

УДК 392.6

**СЕМЕЙНЫЕ ПОХОРОННЫЕ ОБРЯДЫ СТАРООБРЯДЦЕВ ВИТЕБЩИНЫ
В КОНЦЕ XIX - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВВ.
(по материалам историко-этнографических экспедиций)**

А.А. ГОРБАЦКИЙ, Т.В. ДОБЖИНСКАЯ
(Брестский государственный университет)

Представлено описание похоронных обрядов старообрядцев Витебской области. Их специфика состоит в особой роли религиозного момента в структуре обряда и культурной традиции.

Похороны и поминки являются завершающим звеном в семейной обрядности представителей всех конфессий. Со смертью и бедой в дом приходили заботы, связанные с проводами умершего в последний путь. Похоронный ритуал - это своего рода подведение итогов земных деяний человека, благодарность за его дела при жизни. Поэтому с самого момента смерти и до предания тела земле каждое обрядовое действие проникнуто уважением и любовью к умершему [4, с. 5].

Важно отметить, что впервые описание похоронных обрядов старообрядцев мы встречаем в одном из разделов «Устава Ветковской церкви» под названием «Кратчайшее изложение догматов и преданий, чинов же и обрядов, и обычаев древлеправославно-кафолическия Ветковския Церкви» [5, с. 75]. В этом документе даны характеристика и некоторые особенности действий, совершавшихся в отношении умерших старообрядцами поповцами.

Большое значение для поповцев имел факт, указывавший на то, кем являлся покойник - мирянином или монахом. Этим определялись отличия в некоторых обрядовых действиях.

Всё начиналось с омовения тела покойника. Умершего монаха отирал губкой, смоченной в тёплой воде, специально назначенный человек. Тело полностью обнажать было запрещено, поэтому через голову надевали чистую длинную самотканую рубаху (свитку), одновременно снимая через ноги старую. Свитку повязывали пояском, на ноги обували тапочки, руки складывали крест на крест: левая - снизу, правая - сверху. Затем покойника заворачивали в мантию, краями которой переплетали тело, сделав три диагональных пересечения в виде креста на руках, чуть ниже пояса и на коленях. Остатки ткани обвивали вокруг щиколоток. Если умерший монах был молодым, лицо до бороды закрывали специальной салфеткой (покровцом) с изображением креста в виде пересекающихся по диагоналям прямых. Когда покойника помещали в гроб, под голову подкладывали небольшую подушечку, сверху тело накрывали черным покрывалом.

Если умирал простой человек, тело его полностью омывали водой (мужчины - мужчины, женщины - женщины), затем надевали сорочку, перевязывая поясом, нижнее белье, тапочки и саван. Тело также переплетали крест-накрест краями мантии и накрывали простым белым полотном [5, с. 97 - 98].

На левой руке покойника обязательно должна была быть лестовка, которая представляла собой плетеную в виде петли ленту из кожи или ткани. Она символизировала и лестницу (лестницу) духовного восхождения от земли к небу, и замкнутый круг, образ вечной и непрестанной молитвы [6, с. 158]. В руках ставили икону, повернув изображением к лицу умершего, а перед ней на гробе зажигали свечу [5, с. 97]. После завершения действий, связанных с подготовкой умершего к погребению, начинали читать Псалтырь.

Через некоторое время умершего несли в храм для отпевания, и здесь же все присутствовавшие прощались с ним. С монахом прощались исключительно монахи, поклонившись перед гробом и поцеловав покойника в покровец, лежавший на лице, а присутствовавшие миряне лишь подходили и кланялись. С мирянином же прощались только миряне, поклонившись также перед гробом и поцеловав умершего в губы, а монахи в свою очередь просто кланялись, подойдя к покойнику.

После прощания в храме, все направлялись на кладбище. По дороге туда впереди несли подсвечник, икону и рядом с ней кутию (вареная пшеница с медом), далее - гроб с телом, за ним шел духовный наставник с певчими, и завершали процессию родственники и близкие умершего. Придя на кладбище, гроб обносили вокруг места погребения, поставив его на некоторое время на землю сначала с одной, потом - с другой стороны, а затем - опускали в могилу. Затем над гробом клали крест на крест две лопаты и в это же время пели литию. Присутствовавшие ещё раз кланялись умершему, и могилу засыпали, произнося: «Пождь утешение...» [5, с. 97].

Поминали покойника в день похорон, затем на третий, девятый, сороковой день, через полгода и год. Во все дни поминовения обязательным блюдом была кутая, в центре которой ставили горящую свечку. Пшеничная крупа символизировала собой воскресение умершего - как пшеничное зернышко, посеянное в землю, дает росток, так и погребенный человек, потом воскреснет. Мёд знаменовал собой будущую сладость души умершего, а свеча - ясность, свет в загробной жизни. Угощались кутией из общей миски, передавая её один одному. Количество угощений на столах зависело от достатка семьи. Спиртные напитки на поминках у старообрядцев отсутствовали, так как употребление их было запрещено самой верой. Поминание с использованием спиртного вело к вечным страданиям души усопшего [5, с. 97]. Так совершались похоронные обряды у старообрядцев поповцев.

Во время историко-этнографических экспедиций в Витебскую область мы записали похоронные обрядовые действия, которые совершались в конце XIX - первой половине XX вв. старообрядцами беспоповцами. Надо отметить, что и у старообрядцев поповцев, и у старообрядцев беспоповцев есть как одинаковые, так и различные элементы в данном типе обрядности.

У старообрядцев беспоповцев существовало правило хоронить покойника на третий день. На протяжении трёх суток, пока умерший находился в доме, обязательно читали Псалтырь. Присутствовал также обычай ритуального оплакивания покойника, совершения над ним причитаний (голошений), во время исполнения которых перечислялись положительные качества и добрые дела умершего. (Оплакивание же для старообрядцев поповцев характерным не было).

Голосить должна была уметь каждая женщина. Исключение составляли очень старые или молодые, или не имевшие голоса женщины. В дом умершего, где не умели голосить, приглашали из округи женщину, которая считалась хорошей плакальщицей в местности и могла «причитывать» добродетели покойного. Иногда мастерство голосившей женщины было настолько высоким, что следом за её причитаниями начинали плакать даже самые крепкие характером люди, находящиеся в доме покойника [3, записано со слов Поторочиной Матрены Афанасьевны, 1926 г.р., д. Залесье Глубокского р-на].

Голошения звучали на протяжении всего похоронного обряда, начиная с самого момента смерти. Причитаниями сквозь слезы оповещали жителей местности о смерти в доме. Голосили, когда собирались возле одетого покойника, когда приносили в дом гроб и перекладывали в него тело, когда выносили гроб из дома и со двора, и с особой силой - когда последний раз прощались на кладбище и опускали гроб в могилу. Нельзя было причитать только ночью, когда мыли умершего, боясь испугать ангелов, которые понесут его душу, и когда его отпевал духовный отец.

Еще при жизни старообрядцы заботились о том, в какой одежде надо хоронить умершего. К смерти они обычно складывали в комод, сундук или хранили в шкафу на отдельной полке самую лучшую, чистую одежду. Обязательным элементом одежды покойника у старообрядцев был саван. Кроме одежды «на смерть» готовили кусок самотканого полотна длиной более 10-ти метров, на котором надо было опускать гроб в могилу [1, записано со слов Болтунова Тимофея Артемьевича, 1939 г.р., д. Кирилино Браславского р-на].

Перед тем как одевать покойника, его необходимо было помыть. Мыли и одевали, как правило, чужие люди: женщину - женщины, мужчину - мужчины (эта же особенность наблюдается и у поповцев). Хотя в д. Иказнь умершего принято было мыть родственникам, а одевать, если умершим являлся кто-то из родителей, - детям [1, записано со слов Михайловой Зинаиды Тарасьевны, 1923 г.р., д. Иказнь Браславского р-на]. Воду выливали туда, где никто не ходит.

Одевали покойника согласно его завещанию. Если у поповцев одежда для мужчин и женщин была одинаковой, то у беспоповцев существовали различия. Женщине надевали нижнее бельё, крестик, рубашку с длинными рукавами или кофту, сарафан. Поверх рубашки завязывали поясок. На ноги надевали чулки и бельё тапочки или туфли [1, записано со слов Волковой Епистилии Даниловны, 1922 г.р., д. Буловишки Браславского р-на]. На голове обязательно должен был быть платок, но не завязанный на узел, а скрепленный под подбородком булабочкой [2, записано со слов Еригорьевой Клавдии Паладьевны, 1923 г.р., г.и, Друя Браславского р-на].

Основными элементами одежды у мужчин были кальсоны, рубаха-косоворотка, которую повязывали пояском, крестик, брюки, длинный халат преимущественно черного или темного цвета, тапочки. На левую руку надевали лестовку. У умершего мужчины обязательно должна была быть борода, что подчеркивало сходство мужчин-старообрядцев с образом Иисуса Христа [3, записано со слов Поторочиной Матрены Афанасьевны, 1926 г.р., д. Залесье Елубокского р-на].

Ероб делали из дерева, обжигали его, вырисовывая узоры в форме цветов. Стружку, которая собиралась после изготовления гроба, оставляли в нём или высыпали в подушку для покойника [1, записано со слов Волковой Епистилии Даниловны, 1922 г.р., д. Буловишки Браславского р-на].

Пока делали гроб, тело покойника находилось на специально отведенном месте, чаще всего на лавке, застеленной вышитым для данного случая подузорником, на покутье - головой к иконам, а ногами - к двери, что, как и вынос ногами вперёд, символизировало выход смерти из дома [1, записано со слов Михайловой Зинаиды Тарасьевны, 1923 г.р., д. Иказнь Браславского р-на]. В руки умершему ставили свечку, а потом её клали в гроб, чтобы душе легко было [1, записано со слов Волковой Епистилии Даниловны, 1922 г.р., д. Буловишки Браславского р-на]. Никаких предметов быта, личных вещей покойника в гроб не клали.

После того как на покойника надевали саван, перекладывали в гроб и ставили гроб на то место, где изначально лежал покойник, начинали приходить знакомые и соседи. Пришедшие молились, стоя возле умершего, женщины голосили, причитали, мужчины обращались к нему с разными вопросами, как к живому.

Возле покойника постоянно должен был находиться кто-нибудь из близких родственников. Если не было родственников, на ночь без приглашения приходили соседи и знакомые.

Одним из самых ответственных этапов похоронного обряда у старообрядцев являлись проводы умершего на кладбище. Важно отметить, что хоронили старообрядцев только на своем кладбище.

Во главе похоронной процессии, как правило, шел, держа крест, кто-нибудь из мужчин старшего возраста. Затем несли икону Божьей матери, венки, крышку гроба и сам гроб; далее шли духовный отец и певчие, а за ними следовали родные умершего и соседи.

Перед тем как идти на кладбище, покойника ещё отпевали в храме. На кладбище также совершался молебен по умершему. Затем все прощались с покойником, начиная с духовного наставника, родственников и заканчивая остальными пришедшими. Приглашенные мужчины, которые были покрепче, заранее копали яму, и они же опускали гроб в могилу. Делали это на специально сотканном полотне, которое называлось новинка [1, записано со слов Михайловой Зинаиды Тарасевны, 1923 г.р., д. Иказнь Браславского р-на]. В большинстве местностей полотно, на котором опускали гроб, забирали домой, но в д. Кирилино Браславского р-на его отдавали бедным [1, записано со слов Болтунова Тимофея Артемьевича, 1939 г.р., д. Кирилино Браславского р-на]. После того как гроб засыпали песком, на могиле в ногах умершего ставили крест.

Большим грехом у старообрядцев считалось самоубийство. Почитание памяти умершего, составлявшее основу похоронного обряда, в случаях с самоубийцами заменялось на осуждение. Запрещалось голосить, справлять поминки по такому покойнику. Старообрядца, покончившего жизнь самоубийством, не отпевали, и тело закапывали за пределами кладбища. Чтобы искупить грехи перед Богом, родственники самоубийцы должны были отстоять сорок «Вселенных». Только после этого духовный наставник отпевал покойника, и тело можно было хоронить на кладбище. Если умирал некрещеный ребенок, его также хоронили рядом с кладбищем, не совершая похоронных обрядов (делать это было строго запрещено). Только после того как родственники отстояли сорок «Вселенных», тело ребёнка можно было перезахоронить на территории кладбища [1, записано со слов Волковой Епистилии Даниловны, 1922 г.р., д. Буловишки Браславского р-на].

Традиционным завершением похоронного обряда являлись поминки. Совершались они либо на самом кладбище, либо все присутствовавшие на похоронах шли в дом умершего на поминальную вечеру. Это зависело от материального благосостояния тех, кто устраивал поминки.

Перед началом поминальной вечера присутствовавшие читали молитву «Отче наш», вспоминали умершего, и тогда только приступали к трапезе. Обязательным блюдом у старообрядцев беспоповцев, как и у поповцев, была кутая. Считалось, что чем больше блюд на поминальном столе, тем больший почёт умершему.

Отдельное место на столе было отведено рюмке с водой, которая предназначалась для утоления жажды умершего. В специальную тарелку клали кусочек хлеба или немного еды с поминального стола. Евоорили, что умерший будет помогать своей семье, если его душа попробует еды с поминального стола.

На протяжении всех поминок вспоминали об умершем, голосили по нему, звучали поминальные песни. Например, поминальная по одному человеку «Глубинами мудрости»:

Иже глубинами мудрости

Человеколюбие...,

И еже на пользу всем подавая,

Единый судителю,

Упокой, Господи,

Душу усопшего раба твоего.

На тя Бог упование возложи

Творца, и Держителя, и Бога Нашего [3, записано со слов Поторочиной

Матрены Афанасьевны, 1926 г.р., д. Залесье Глубокского р-на].

После окончания поминальной вечера остатки еды не убирали со стола до следующего дня. Считалось, что душа умершего ещё придет ночью за поминальный стол, чтобы угоститься.

Кроме вечера по умершему в день похорон, его поминали на девятый, сороковой день и через год. Всех умерших старообрядцев также обязательно поминали три раза в году. Это происходило осенью на Дмитровские деды (2 ноября), зимой - на Мясоед и весной, на девятый день после Пасхи, - на Радовницу [1, записано со слов Михайловой Зинаиды Тарасевны, 1923 г.р., д. Иказнь Браславского р-на].

Так выглядели похоронные обряды старообрядцев, проживавших и проживающих на территории Витебщины. Строгое соблюдение и выполнение устоявшихся действий в данном типе семейной обрядности подчеркивает традиционность, сохранение целостности обрядового уклада жизни защитников старого обряда на рассматриваемой территории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Материалы историко-этнографической экспедиции в Витебской области, 1998 г.
2. Материалы историко-этнографической экспедиции в Витебской области, 2002 г.
3. Материалы историко-этнографической экспедиции в Витебской области, 2003 г.
4. Пахаванні Паміні Галашэўні/Рэд. кал.: А.С. Фядосік і інш. -Мн.: Навука і тэхніка 1986. - 615 с.
5. Старообрядческий церковный календарь. - М., 1994. - 107 с.
6. Старообрядчество. Лица, предметы, события и символы. Опыт энциклопедического словаря. - М.: Церковь, 1996. - 318 с.